

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1867-1876
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1867

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

From the History of Countering Terror against Officials of the Russian Prison Department at the turn of the 19th – 20th centuries

Alexander Y. Epifanov ^{a, b, *}

^a Moscow City University, Moscow, Russian Federation

^b Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article from the historical and legal positions shows the causes and conditions, characteristic features and statistics of terror against the ranks of the Russian prison department at the turn of the XIX-XX centuries. The authors analyze the actions of the prison administration, the supervision of the staff, the police and military formations to neutralize terrorist manifestations in Russian places of detention. The influence on the level of terror against the ranks of the prison administration and the supervision of the placement by the opposition press of falsified information about the lawlessness and violence committed against prisoners is shown. The authors draw a direct dependence of terror on the development of the revolutionary situation and socio-political conditions that have developed in the Russian Empire, and come to the conclusion that it has become one of the most radical forms of revolutionary struggle. The influence on the level of terror against the ranks of the prison administration and the supervision of the placement by the opposition press of falsified information about the lawlessness and violence committed against prisoners is shown. The authors draw a direct dependence of terror on the development of the revolutionary situation and socio-political conditions that have developed in the Russian Empire, and come to the conclusion that it has become one of the most radical forms of revolutionary struggle. The article is prepared on the basis of a variety of sources, including regulations and archival materials, many of which were introduced into scientific circulation for the first time. The article uses not only general scientific (historical, dialectical, logical, system-functional analysis and synthesis), but also special-historical (historical-comparative and statistical) methods of cognition. The study analyzes statistical data from various sources on violent acts committed against the ranks of the prison department, including their murders and injuries. The authors come to the conclusion about the significant scale and great social danger of terrorist manifestations against the leadership and personnel of Russian penitentiary institutions. Their level was associated with the development of the revolutionary movement, the state of prisons and the regime of serving sentences.

Keywords: General Prison Administration, prisons, administration, guards, police, troops, terror, newspapers, revolutionaries, assassination attempts.

1. Введение

Проблематика тюремной системы России вызывает постоянный интерес у исследователей. Особенности режима заключения, проблемы структурной организации, ведомственной принадлежности и финансирования, сословная, социальная и политическая регламентация отбывания наказания в виде лишения свободы являются предметом научной дискуссии исследователей. К актуальным вопросам можно отнести и феномен «тюремного террора», проявившийся в многочисленных актах революционного экстремизма против сотрудников пенитенциарной системы Российской империи начала XX века. В исследовании предпринята

* Corresponding author

E-mail addresses: mvd_djaty@mail.ru (A.Y. Epifanov)

попытка, помимо фактологического отражения феномена, проанализировать причины и факторы его появления и распространения.

Обвинения царизма в необоснованных репрессиях и «непропорциональном» насилии по отношению к оппозиционному движению и его участникам звучали всегда, и этому есть достаточно подтверждений. Вполне объяснимое и оправданное противодействие жестоким формам и методам обеспечения тюремного режима в царской России со стороны представителей революционного движения, в свою очередь, характеризовалось наличием неоправданных террористических проявлений. Поэтому целью настоящей статьи является выяснение наиболее характерных особенностей этих проявлений и оценка обоснованности террора в отношении чинов российского тюремного ведомства

Исследование сложившихся в изучаемой сфере общественных отношений, организации и деятельности тюремного ведомства позволит расширить наши представления об отечественной истории изучаемого периода. Систематизировать и обобщить данный опыт, сделать из него правильные выводы составляет важнейшую задачу нашей работы.

2. Материалы и методы

В качестве эмпирических источников авторами были использованы разнообразные материалы, в числе которых литература по теме, нормативные акты и правоприменительная практика, Свод законов Российской империи ([Свод..., 1906](#)) в частности. Значительное внимание было уделено архивным документам. Из фонда Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) № 290 Камышинской уездной тюрьмы (1867–1917 гг.) Саратовской губернии были использованы служебные материалы Главного тюремного управления, Саратовского и иных тюремных инспекторов.

Важной группой источников, при помощи которых была раскрыта затронутая тема, явились опубликованные собрания документов, касающиеся организации и деятельности дореволюционных пенитенциарных учреждений. В частности, были использованы Тюремные вестники ([Тюремный вестник, 1903. № 3](#); [Тюремный вестник, 1907. № 3, № 6, № 8, № 9](#); [Тюремный вестник, 1908. № 12](#); [Тюремный вестник, 1909. № 1, № 5, № 10](#); [Тюремный вестник, 1910. № 4, № 5](#)).

В статье нашли применение общенаучные и исторические методы исследования, в числе приоритетных – диалектический и логический. Активно использовался метод системно-функционального анализа и синтеза. Основное внимание в исследовании было уделено таким специально-историческим методам, как историко-сравнительный и статистический. При помощи исторического метода обобщался исследуемый материал, происходило его сопоставление с историей развития России в соответствующий период. На основе полученных новых данных были сделаны выводы, характеризующие террор арестантов в отношении представителей администрации и надзорсостава пенитенциарных учреждений дореволюционной России изучаемого периода.

Метод системно-функционального анализа позволил выделить из общей структуры изучаемых государственно-правовых явлений отдельные существенные признаки и неповторимые особенности российского государства, а также его правовой системы. При помощи логического метода авторами были сделаны выводы и обобщения. Применявшийся в исследовании общенаучный диалектический метод научного познания дал возможность рассмотреть процессы противодействия террору в пенитенциарной системе Российской империи в их единстве и противоречивости.

С помощью историко-сравнительного метода в организации и деятельности пенитенциарных учреждений конца XIX – начала XX вв. было выделено общее и повторяющееся, с одной стороны, и отличное – с другой. Благодаря статистическому методу обработке подверглись количественные характеристики, содержащиеся в служебных материалах Главного тюремного управления.

3. Обсуждение

Комплексное раскрытие аспектов, связанных с проявлениями террора арестантов в отношении представителей администрации и надзорсостава пенитенциарных учреждений дореволюционной России изучаемого периода, их причинами, условиями и характерными чертами, равно как и анализ проблем истории российской тюремной системы в целом, отличается существенной новизной. Несмотря на все многообразие отечественной литературы по тюрьмоведению, названная проблема затрагивалась в ней в основном фрагментарно, в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующих исследований. Что касается дореволюционного периода, то такие российские авторы, как Н.Ф. Лучинский ([Лучинский, 1910](#)), С.В. Максимов ([Максимов, 1900](#)), И.А. Малиновский ([Малиновский, 1909](#)), А.Л. Парвус ([Парвус, 1908](#)), Л.Л. Як ([Як, 1912](#)) и др., касались ее в историческом и политологическом аспектах.

Особенностью исследований советского периода являлась прежде всего их идеологизированность и тенденциозное изложение истории отечественной пенитенциарной системы. В работах К.В. Адамовича ([Адамович, 1928](#)), С.С. Анисимова ([Анисимов, 1923](#)), И.Н. Брильона ([Брильон, 1927](#)), В.Л. Бурцева ([Бурцев, 1923](#)), И.И. Генкина ([Генкин, 1922](#)), А.В. Герасимова ([Герасимов, 1985](#)), В.Н. Залежского ([Залежский, 1925](#)), Я.М. Зильберштейна ([Зильберштейн, 1925](#)), С.В. Каллистова ([Каллистов, 1923](#)), И.В. Короткова ([Коротков, 1923](#)), Е.Д. Никитиной ([Никитина, 1927](#)), Н.А. Троицкого

(Троицкий, 1979), С.С. Ушеровича (Ушерович, 1933) и др. порядок отбывания наказания в царских тюрьмах однозначно оценивался как бесчеловечный и преступный, противодействие его узников чинам администрации и надзора квалифицировалось исключительно как героизм.

Многие аспекты истории мест лишения свободы Российской империи, в том числе связанные с противостоянием заключенных и чинов тюремного ведомства, затрагивались М.Н. Гернетом в его многотомном исследовании «История царской тюрьмы» (Гернет, 1961; Гернет, 1962; Гернет, 1963).

Современные работы А.А. Гейфмана (Гейфман, 1997), Э.Р. Кадикова (Кадиков, 2016), О.Н. Квасова (Квасов, 2021), Н.П. Курускановой (Курусканова, 2012), А.П. Михеева (Михеев, 2013), К.Н. Морозова (Морозов, 1998), О.Н. Науменко (Науменко, 2008), В.О. Пырх (Пырх, 2018), Г.А. Салтык (Салтык, 2008), С.В. Сухорукова (Сухоруков, 2007) и др. характерны их деидеологизацией и введением в научный оборот новых исторических источников.

Проблема противодействия побегам заключенных пенитенциарных учреждений России на рубеже XIX–XX вв., в том числе сопряженным с насилием в отношении чинов администрации и надзора, стала объектом исследования А.Е. Епифанова, Е.Е. Красноженовой и С.Н. Кулика (Epifanov et al., 2022).

В названных работах вопросы, касающиеся истории противодействия террору в отношении чинов российского тюремного ведомства на рубеже XIX–XX вв. нашли отражение лишь фрагментарно, комплексного и систематического исследования они не получили.

4. Результаты

Возникшая в России с конца 1905 г. революционная ситуация грозила внести полное расстройство в тюремное дело. В подавляющем большинстве своем ветхие и не удовлетворяющие самым скромным требованиям пенитенциарные учреждения Российской империи под влиянием резко возросшей преступности оказались переполненными. Преобладающим их контингентом стали опасные преступники, проникнутые к тому же чувством глубокой ненависти к законности и правопорядку.

Политические заключенные, прежде ограничивавшиеся пассивными формами протеста в виде отказа от пищи и голодовок, перешли к активным и открытым враждебным действиям против администрации и надзора, в основном террористического характера. Зачастую при этом они опирались на оставшихся на свободе соучастников и единомышленников. К политзаключенным примкнули и уголовники, охотно принимавшие участие в экспроприациях частного и казенного имущества.

Весьма малочисленные и переутомленные крайне тяжелыми условиями службы тюремная администрация и надзоровый состав были деморализованы непрекращающимися нападками левой печати и оппозиционно настроенной части общества. Напуганные направленными против них непрекращающимися террористическими актами, они оказались не в состоянии проявлять необходимую распорядительность, решимость и бдительность в должной мере.

Тяжелое положение, в котором оказалось Главное тюремное управление (ГТУ), особенно усугублялось нападками оппозиционной прессы, которая неизменно изображала его орудием мести царского самодержавия. Любые меры, направленные на поддержание порядка и дисциплины в тюрьмах, оценивались ею именно с данной точки зрения. Без всякого стеснения и чувства меры левые газеты красочно описывали надуманные зверства в застенках, истязания и издевательства по отношению к героям – революционерам.

Возбуждая общественное мнение против тюремных служащих, вселяя в них тревогу за собственную безопасность и всячески подрывая их авторитет в глазах общественности, газетные инсинуации о насилиях и жестокостях в тюрьме придавали заключенным, в особенности политическим, смелость, вселяли в них чувство безнаказанности. Без всякого стеснения они предъявляли администрации дерзкие требования о всевозможных льготах, совершенно недопустимых в условиях установленного тюремного режима.

Еще большее смятение в среде чинов тюремного ведомства вносили газеты правого толка. Они, напротив, видели причиной беспорядков в тюрьмах исключительно либерализм тюремных чинов, по своей гуманности якобы превративших тюрьмы в рай для мошенников, грабителей и убийц, в угоду революционным настроениям потворствующих политическим заключенным. Таким образом, в революционную эпоху Главное тюремное управление и вверенные ему пенитенциарные учреждения оказались как бы между молотом и наковальней (Тюремный вестник, 1907. № 9: 678-695).

Устав о содержащихся под стражей, а тем более правила содержания политических заключенных были написаны очень мягко и сами по себе не доставляли арестантам чрезмерных тягот и лишений (Epifanov, Pavlenko, 2021: 1901-1917). Вместе с тем многие начальники мест заключения, желая прослыть гуманными и передовыми, а также снискать популярность среди заключенных, находили возможным отступать от требований закона и предоставлять арестантам подчас такие льготы, которые превращали место заключения в очень удобный отель с казенным содержанием. В таких тюрьмах, «открытых» по арестантской терминологии, заключенные хозяйничали, как им заблагорассудится, и фактически сами управляли своим местом лишения свободы. Вследствие этого там регулярно имели место убийства чинов администрации и надзора, в большинстве своем

беззаветных тружеников, многодетных, вынужденных подвергать свою жизнь ежеминутной опасности за 12-15 рублей месячного жалования.

Начальники подобных мест заключения чаще всего доводили свою гуманность до такого предела, что уже и сами боялись заходить в свою тюрьму. После какого-нибудь грандиозного скандала они по обыкновению увольнялись со службы, причинив огромный вред своему последователю, вынужденному с риском для жизни приводить тюрьму в надлежащий порядок. Естественным образом своими непопулярными, репрессивными мерами они навлекали на себя гнев заключенных и их единомышленников на воле, чреватый убийством за жестокость. Тем самым новому добросовестному начальнику тюрьмы приходилось расплачиваться за нечестность и преступную слабость своего предшественника.

Действия революционеров имели свою собственную логику и смысл. По их разумению, если в одной тюрьме арестанты имеют безграничные льготы и могут делать все что угодно, а ее начальник не только сохраняет при этом свою должность, но и получает награды, следовательно, те чины тюремного ведомства, которые строго придерживаются установленных правил и режима, являются находящими удовольствие в притеснениях арестантов извергами и подлежат уничтожению (*Тюремный вестник, 1907. № 9: 678-695*).

Результатом заведомо ложных сообщений прессы о репрессиях в местах заключения явились массовые убийства тех чинов тюремной администрации и надзора, которым они приписывались. Один за другим от рук подпольных убийц гибли тюремные инспектора, начальники мест заключения и тюремные надзиратели. Тенденциозные сообщения, описывающие самыми мрачными красками невыносимое положение арестантов в русских тюрьмах, переполняли и зарубежную прессу, активно подогреваемую эмигрантскими авторами. Совершенно бездоказательно ими возводились самые тяжкие обвинения на всю тюремную администрацию, которой приписывались по большей части деяния не просто не имевшие места в действительности, но и явно неправдоподобные. Российскому тюремному ведомству голословно приписывались безграничный произвол, систематические притеснения и жестокости, побои, истязания и пытки в отношении арестантов, якобы доводившие их до самоубийства. Цель, которая преследовалась авторами данных сообщений, была очевидна: во что бы то ни стало очернить перед европейским общественным мнением российское правительство.

ГТУ взяло за правило отвечать на каждую газетную заметку о мнимых истязаниях и репрессиях подробными разъяснениями, наглядно опровергавшими клевету и измышления в адрес тюремного ведомства. Как правые, так и левые газеты стали привлекаться им к суду за подобные, не соответствующие действительности сообщения. Администрации было предоставлено право штрафовать соответствующие издания за размещение ложных корреспонденций о беспорядках в тюрьмах. Лишь после этого террор в отношении чинов тюремной администрации и надзора пошел на спад. До этого опровержения ГТУ, как правило, замалчивались, а чины тюремного ведомства гибли десятками (*Тюремный вестник, 1907. № 9: 672*).

Резкое увеличение числа убийств и насилий в отношении чинов администрации, надзора и конвоя явилось весьма характерным для изучаемого периода. Своего максимума оно достигло в 1907 г. (152 случая), что в 10–12 раз превышало показатели 1899–1900 гг.

Таблица 1. Сведения о происшествиях в местах заключения в 1899–1908 гг. (*Тюремный вестник, 1910. № 5: 698*)

Годы	Убийство арестантами чинов тюремного надзора, администрации и медицинского персонала	Насильственные действия в отношении чинов надзора, управления и караула
11899	-	9
11900	-	11
11901	-	34
11902	-	30
11903	2	55
11904	3	49
11905	-	46
11906	11	85
11907	33	119
11908	5	36

В некоторых губерниях тревожной тенденцией явилось растущее сочетание беспорядков в местах заключения и насилия в отношении надзирателей. Подобные проявления стали особенно характерны для Киевской (17 беспорядков, 18 убийств и насилий в отношении надзорсостава), Екатеринославской (15 и 18 соответственно) и Вятской (18 и 13) губерний. Нападениям арестантов на чинов администрации и надзора были особенно подвержены такие губернии, как Киевская и

Екатеринославская (по 18 случаев), Саратовская (17), Таврическая (14) и Вятская (13). Что же касается убийств и насилий в отношении надзорсостава, то на тысячу человек тюремного населения их число по губерниям распределялось следующим образом: Амурская – 14 случаев, Батумская – 13, Бакинская и Донская – по 6, Дагестанская, Самаркандская, Уфимская и Астраханская – по 5 ([Тюремный вестник, 1910. № 5: 699](#)).

Один из самых кровавых бунтов изучаемого периода произошел 11 сентября 1907 г. в Купянской тюрьме. 6 обвиняемых в вооруженных разбоях подследственных арестантов, попросившись в отхожее место, в коридоре набросились на надзирателя и задушили его. После этого, выпустив из камер остальных арестантов, бунтовщики захватили и подожгли тюремный корпус, убивая при этом одного за другим надзирателей. Прибывшие по сигналу тревоги чины надзора, конвойной и конно-полицейской стражи ворвались в тюрьму и вступили в перестрелку с заключенными, вооружившимися захваченными у надзирателей револьверами. Конвойная команда и полицейские действовали решительно и беспощадно: застигнутых с оружием в руках расстреливали на месте. В ходе бунта тюрьма была сожжена дотла вместе со служебной документацией. 6 надзирателей были зверски убиты восставшими. Благодаря своевременным и самоотверженным действиям надзорсостава, конвойной команды, полицейской стражи, а также подоспевшего воинского подразделения бунт был подавлен, арестанты изолированы, а 17 активных бунтовщиков, принимавших участие в убийствах надзирателей, преданы военному суду ([Тюремный вестник, 1907. № 8: 641-644](#)).

В наиболее резонансных случаях приговоры по аналогичным делам приводились в исполнение публично, в назидание прочим заключенным. Так, 15 октября 1903 г. приговором военного суда в г. Херсоне к смертной казни через повешение были приговорены двое арестантов губернской тюрьмы, обвиняемые в убийстве надзирателя и покушении на убийство помощника ее начальника. Приговор был приведен в исполнение во дворе срочного отделения Елисаветградской тюрьмы в присутствии 70 арестантов губернской тюрьмы и исправительного арестантского отделения ([Тюремный вестник, 1903. №10: 792-793](#)).

Как это следовало из циркуляра ГТУ № 44 от 1 сентября 1909 г., случаи дерзких нападений арестантов (в основном числившихся за военно-окружными судами либо приговоренных к смертной казни) на тюремную стражу были не единичны и имели место в ряде мест заключения, причем некоторые ее чины были убиты отобранным у них же огнестрельным оружием ([Тюремный вестник, 1909. № 10: 926](#)). Подобные проявления свидетельствовали о неосмотрительности надзирателей, отсутствии у них решительности и неумении обращаться с оружием.

В период с 1906 по 1908 гг. при рассматриваемых обстоятельствах были убиты и ранены 305 тюремных чинов ([Тюремный вестник, 1908. № 12: 880](#)). Только с января по сентябрь 1907 г. были убиты 14 чинов тюремной администрации, в том числе 2 губернских тюремных инспектора, 9 начальников тюрем и 3 их помощника. За тот же период 4 начальника тюрем и 5 их помощников были ранены. При этом из 23 названных случаев лишь 6 преступлений были совершены арестантами. Ряд покушений на чинов тюремной администрации окончился безрезультатно, причем в одном случае по проезжавшему в экипаже начальнику тюрьмы было сделано до 50 выстрелов ([Тюремный вестник, 1907. № 8: 605](#)).

Ревностное исполнение предписаний о порядке содержания политических заключенных для чинов тюремной администрации требовало большого мужества и зачастую было сопряжено с риском для жизни. Так, руководствуясь указаниями ГТУ и областного начальства, начальник Новочеркасской тюрьмы Гирилович добился во вверенном ему учреждении установления надлежащего режима, в частности для этой категории заключенных. Однако вместе с тем он навлек на себя неудовольствие радикально настроенной части общества, а также отражавших ее настроения органов печати. От имени Донской боевой организации он стал получать письма угрожающего содержания с требованиями предоставления политическим заключенным в тюрьме полной свободы действий. 10 февраля 1907 г., когда Гирилович возвращался в сопровождении невооруженного надзирателя из тюрьмы на квартиру, на него напали около 10 вооруженных неизвестных, в ходе перестрелки он получил контузию. За твердое и мужественное исполнение служебных обязанностей Гирилович удостоился благодарности начальника Главного тюремного управления и наказного атамана области Войска Донского ([Тюремный вестник, 1907. № 3: 183-184](#)).

Необходимо отметить, что подобные покушения заканчивались благополучно далеко не всегда. Поднаторевшие в политических убийствах революционеры всячески стремились доводить террористические акты до логического завершения. 19 февраля 1907 г. от рук революционного подполья погиб уфимский губернский тюремный инспектор Колбе. Накануне им было получено письмо от местной революционной партийной ячейки с упреками в ухудшении обращения администрации местной тюрьмы с политическими арестантами. На случай отказа изменить подобное положение в письме содержалась угроза «поставить ему крест». В своем сообщении по этому поводу в ГТУ Колбе отметил, что поступившие угрозы ни в коей мере не поколеблют его отношения к политзаключенным. Убийца – молодой рабочий – схватившей его толпе заявил, что он не убил, а казнил тюремного инспектора. Как предполагалось, убийство Колбе должно было послужить устрашающим примером для его коллег ([Тюремный вестник, 1907. № 3: 210-211](#)).

Ряд убийств чинов тюремной администрации имел место на Нерчинской каторге. После того как в Акатуевской тюрьме были отданы распоряжения запереть камеры государственных преступников, переодеть их в казенную одежду и отобрать имевшиеся у них на руках большие деньги, подчинив их тем самым элементарным правилам тюремной дисциплины, в оппозиционной печати незамедлительно появились сообщения «об издевательствах над личностью», «напрасных мучениях» и т.п. Приспартные отзывы газет об оказанном каторжниками сопротивлении наведению порядка повторились и с трибуны Государственной Думы. Наконец, 28 мая 1907 г. выстрелом из браунинга был убит начальник Нерчинской каторги и заведующий тюремной частью Забайкальской области Метус. Совершившая его убийство женщина на следствии заявила, что сделала то, что поручили ей товарищи (*Тюремный вестник*, 1907. № 6: 442). В августе того же года от рук террористов пал один из наиболее энергичных сотрудников Метуса – начальник Алгачинской тюрьмы Бородулин.

Высокое положение чинов тюремной администрации не спасало их от пуль террористов. 15 октября 1907 г. выстрелом из револьвера в лицо, совершенным явившейся к нему под видом просительницы революционерки, был смертельно ранен начальник Главного тюремного управления Максимовский (*Тюремный вестник*, 1907. №8: 1). Убийца со смехом призналась полицейским в принадлежности к летучему отряду боевой дружины партии социалистов-революционеров Санкт-Петербургского района и совершении своего деяния по приговору партии. При обыске на ее теле было обнаружено мощное взрывчатое вещество в количестве, вполне достаточном для уничтожения всего здания ГТУ.

31 октября 1907 г., учитывая многочисленные ходатайства подчиненных и сослуживцев погибшего начальника ГТУ Максимовского, император по представлению министра юстиции распорядился об учреждении из средств добровольных пожертвований особого фонда его имени для выдачи пособий неимущим семьям чинов тюремного ведомства, павших при исполнении служебного долга (*Тюремный вестник*, 1907. № 9: 655).

Безусловно, тюремное ведомство относилось к числу наиболее опасных для жизни и здоровья его служащих. При этом жертвами злоумышленников, как правило, оказывались наиболее добросовестные и доблестные чины. Еще 16 февраля 1884 г. император по представлению министра внутренних дел предоставил чинам тюремного ведомства, получившим при исполнении служебных обязанностей увечья или неизлечимые болезни, а равно семействам убитых или умерших от ран, право на получение пенсии независимо от выслуги лет (*Тюремный вестник*, 1907. № 8: 603).

Со временем установленное прежде материальное обеспечение должностных лиц, пострадавших от насильственных действий при исполнении служебных обязанностей, было признано совершенно недостаточным в связи со значительным увеличением риска пасть жертвой исполнения служебного долга. При этом в пенсионном отношении чины тюремного ведомства оказались в явно неблагоприятных условиях по сравнению с представителями иных ведомств, полиции и жандармерии.

В этой связи 21 декабря 1908 г. императором был утвержден закон «О предоставлении чинам тюремного ведомства, пострадавшим при исполнении или по поводу исполнения служебных обязанностей, а равно семействам сих чинов, особых пенсионных преимуществ» (*Тюремный вестник*, 1909. № 1: 4-5), согласно которому всем названным классным и нижним чинам тюремного ведомства, независимо от времени их службы, в соответствии с их семейным и имущественным положением, а также заслугами предоставлялось право на пенсию вследствие ущерба здоровью, наступившего в связи с исполнением служебных обязанностей. Допускалось назначение пенсии тюремным чинам, которые пострадали хотя и не при исполнении служебных обязанностей, но если преступные посягательства были направлены против них как должностных лиц. Семьи убитых или умерших в результате преступных посягательств тюремных чинов также наделялись правом на получение пенсии и единовременного пособия в размере годового оклада погибших кормильцев. Подобно детям военнослужащих, погибших на русско-японской войне, детям чинов тюремного ведомства, согласно названному закону, назначались пособия из казны, а также предоставлялось право на занятие свободных мест в воспитательных и учебных заведениях.

18 марта 1909 г. императором был утвержден закон «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам сих лиц» (*Тюремный вестник*, 1909. № 5: 507-510). Названным законом на чинов тюремного ведомства и членов их семей были распространено право на казенное пособие, предусмотренное ранее для детей погибших или пострадавших в ходе беспорядков и покушений чинов полиции и отдельного корпуса жандармов (*Свод...*, 1906).

Несмотря на наметившийся некоторый спад насильственных проявлений в российских тюрьмах, в 1908 г. там обнаружили 15 бомб, пироксилиновых шашек и иных взрывчатых устройств. Кроме того, был зарегистрирован ряд новых, крайне жестоких и кровопролитных нападений заключенных на чинов надзора и администрации. Так, 29 апреля 1908 г. заключенные Симферопольской тюрьмы, действуя по заранее составленному плану, набросились на надзирателей и связали их, убив при этом одного из них. Затем в ходе возникших беспорядков были убиты еще один надзиратель, помощник начальника тюрьмы и тюремный врач, начальник тюрьмы был ранен (*Тюремный вестник*, 1910. № 4: 563). Произведенные расследования со всей очевидностью показали, что основным мотивом нападений арестантов на администрацию и надзорсостав являлись не какие-

либо неправильные или незаконные действия со стороны последних, а исключительно стремление к побегу (Тюремный вестник, 1910. № 4: 564).

5. Заключение

Организация и деятельность российских мест лишения свободы на рубеже XIX–XX вв. в значительной степени была отягощена проблемой противодействия террору в отношении чинов российского тюремного ведомства, особенно возросшей в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. Реорганизация мест заключения Российской империи во многом диктовалась именно ростом числа террористических актов по отношению к тюремной администрации и надзорскому составу.

Возрастанию количества подобных проявлений в тюремных учреждениях способствовали наступившие изменения в характере и составе их контингента, переполненность мест заключения и рост удельного веса в них политических заключенных, допускавшиеся чинами администрации и надзора просчеты в обеспечении режима отбывания наказания, ослабление дисциплины и небрежное исполнение служебных обязанностей с их стороны.

Характерной особенностью революционного периода явилось активное участие в направленном против чинов тюремной администрации и надзора терроре остававшихся на свободе соучастников и сподвижников арестантов, которые не только совершали террористические акты против чинов тюремного ведомства сами, но и нередко оказывали содействие в этом арестантам путем передачи им вооружения, взрывчатых веществ и пр.

Служащие тюремной администрации, надзора и конвойной стражи во многих случаях становились жертвой насильственных действий, вплоть до тяжких увечий и лишения жизни, в результате фальсификации сведений о якобы совершенных в местах заключения противозаконных действиях в отношении заключенных, имевших место со стороны оппозиционной прессы.

Противодействие террору в местах заключения в отношении чинов их администрации и надзора потребовало действенных мер по опровержению фальсифицированных данных о беззакониях в отношении арестантов, укреплению среди них дисциплины и режима отбывания наказания.

Литература

- Адамович, 1928 – Адамович К. Отбитая тюрьма. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. 88 с.
- Анисимов, 1923 – Анисимов С.С. Бунт в тобольской каторжной тюрьме (Из материалов С.С. Анисимова) // *Каторга и ссылка*. 1923. № 6. С. 200–224.
- Брильон, 1927 – Брильон И.Н. На каторге: воспоминания революционера. М.-Л.: *Московский рабочий*. 1927. 207 с.
- Бурцев, 1923 – Бурцев В.Л. Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1882–1922). Берлин: Гамаюн, 1923. Т. I. 379 с.
- ГАВО – Государственный архив Волгоградской области.
- Гейфман, 1997 – Гейфман А.А. Революционный террор в России, 1894–1917. М.: Крон-Пресс, 1997. 448 с.
- Генкин, 1922 – Генкин И.И. По тюрьмам и этапам. СПб.: Государственное издательство, 1922. 487 с.
- Герасимов, 1985 – Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Париж: ИМКА-Пресс, 1985. 205 с.
- Гернет, 1930 – Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. 2-е издание, дополненное новыми очерками и иллюстрациями. Харьков, 1930. 263 с.
- Гернет, 1961 – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1961. 430 с.
- Гернет, 1962 – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 4. М., 1962. 302 с.
- Гернет, 1963 – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 5. М., 1963. 340 с.
- Залежский, 1925 – Залежский В.Н. На партийном фронте между двумя революциями. М.-Л.: Печатный двор, 1925. Ч. 1: В эпоху реакции (1906–1912 гг.). 92 с.
- Зильберштейн, 1925 – Зильберштейн Я.М. Воспоминания о Смоленской каторжной тюрьме (1909–1910 гг.) // По тюрьмам в эпоху первой революции. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. Книга VII. С. 29–46.
- Кадиков, 2016 – Кадиков Э.Р. Эсэровский террор в Сибири в начале XX века // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2016. № 1(9). С. 42–69.
- Каллистов, 1923 – Каллистов С.В. За товарищей (Памяти Н. Шишмарева) // *Каторга и ссылка*. 1923. № 6. С. 262–263.
- Квасов, 2021 – Квасов О.Н. Тюремный террор революционеров в Российской империи // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2021. № 72. С. 44–49.
- Коротков, 1923 – Коротков И.В. В Саратовской тюрьме // *Каторга и ссылка*. 1923. № 6(6). С. 189–199.
- Курусканова, 2012 – Курусканова Н.П. Пенитенциарная тематика в нелегальной печати сибирских эсеров в начале XX в. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2012. № 1. С. 174–182.

- Лучинский, 1910 – Лучинский Н.Ф. Наши тюремные и тюремно-благотворительные учреждения // *Журнал Министерства юстиции*. 1910. № 1. С. 165-197.
- Максимов, 1900 – Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1900. 487 с.
- Малиновский, 1909 – Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни. Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1909. Выпуск II. 159 с.
- Михеев, 2013 – Михеев А.П. Пенитенциарная преступность в тобольской каторге в начале XX века: проблемы тюремного надзора // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2013. № 1(1). С. 106-109.
- Морозов, 1998 – Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998.
- Науменко, 2008 – Науменко О.Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 181 с.
- Никитина, 1927 – Никитина Е.Д. Покушение на тюремного инспектора Ефимова // *Каторга и ссылка*. 1927. № 2(21). С. 135-141.
- Парвус, 1908 – Парвус А.Л. По тюрьмам во время революции. Мой побег из Сибири. СПб.: Шиповник, 1908. 219 с.
- Пырх, 2018 – Пырх В.О. Революционный терроризм в России начала XX в.: убийство сибирского тюремщика И.С. Могилева // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 432. С. 144-149.
- Салтык, 2008 – Салтык Г.А. Каторга и ссылка в судьбе неонародников Центрального Черноземья: 1908–1916 гг. // *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2008. № 3.
- Свод..., 1906 – Свод законов Российской Империи. 1906. Т. XIII. Ст. 356. Примечание 3. Приложение III.
- Сухоруков, 2007 – Сухоруков С.В. История Екатеринбургской тюрьмы // *Урал*. 2007. № 12. С. 148-224.
- Троицкий, 1979 – Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг. М.: Мысль, 1979. 350 с.
- Тюремный вестник, 1903 – *Тюремный вестник*. 1903. № 10. 856 с.
- Тюремный вестник, 1907 – *Тюремный вестник*. 1907. № 3. 249 с.
- Тюремный вестник, 1907 – *Тюремный вестник*. 1907. № 6. 56 с.
- Тюремный вестник, 1907 – *Тюремный вестник*. 1907. № 8. 653 с.
- Тюремный вестник, 1907 – *Тюремный вестник*. 1907. № 9. 712 с.
- Тюремный вестник, 1908 – *Тюремный вестник*. 1908. № 12. 948 с.
- Тюремный вестник, 1909 – *Тюремный вестник*. 1909. № 1. 115 с.
- Тюремный вестник, 1909 – *Тюремный вестник*. 1909. № 10. 1024 с.
- Тюремный вестник, 1909 – *Тюремный вестник*. 1909. № 5. 640 с.
- Тюремный вестник, 1910 – *Тюремный вестник*. 1910. № 4. 618 с.
- Тюремный вестник, 1910 – *Тюремный вестник*. 1910. № 5. 810 с.
- Ушеревич, 1933 – Ушеревич С.С. Смертные казни в царской России. Харьков: Изд-во Всеукраинского совета общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. 504 с.
- Як, 1912 – Як Л.Л. В тюрьмах и в ссылке // *Ежегодник газеты «Речь» на 1912 г.* СПб.: Издание редакции газеты «Речь», 1912. С. 533-540.
- Epifanov et al., 2022 – Epifanov A.E., Krasnozhenova E.E., Kulik S.N. Escapes of Prisoners in the History of Russian Penitentiary Institutions of the late XIX – early XX centuries // *Bylye gody*. 2022. 17(2): 876-889.
- Epifanov, Pavlenko, 2021 – Epifanov A.E., Pavlenko E.M. From the History of Ensuring the Rights of Prisoners in Prisons of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries (based on materials from the Saratov Province // *Bylye Gody*. 2021. 16 (4): 1910-1921.

References

- Adamovich, 1928 – Adamovich, K. (1928). Otbitaya tyur'ma [Recaptured prison]. M.: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, 88 p. [in Russian]
- Anisimov, 1923 – Anisimov, S.S. (1923). Bunt v tobol'skoi katorzhnoi tyur'me (Iz materialov S.S. Anisimova) [Riot in the Tobolsk hard labor prison (From the materials of S.S. Anisimov)]. *Katorga i ssylka*. 6: 200-224. [in Russian]
- Bril'on, 1927 – Bril'on, I.N. (1927). Na katorge: vospominaniya revolyutsionera [In hard labor: memoirs of a revolutionary]. M.-L.: Moskovskii rabochii. 207 p. [in Russian]
- Burtsev, 1923 – Burtsev, V.L. (1923). Bor'ba za svobodnuyu Rossiyu. Moi vospominaniya (1882–1922) [Fight for a free Russia. My memories (1882–1922)]. Berlin: Gamayun. T. I. 379 p. [in Russian]
- Epifanov et al., 2022 – Epifanov, A.E., Krasnozhenova, E.E., Kulik, S.N. (Escapes of Prisoners in the History of Russian Penitentiary Institutions of the late XIX – early XX centuries. *Bylye gody*. 2022. 17(2): 876-889.

- Epifanov, Pavlenko, 2021** – *Epifanov, A.E., Pavlenko, E.M.* (2021). From the History of Ensuring the Rights of Prisoners in Prisons of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries (based on materials from the Saratov Province. *Bylye Gody*. 16 (4): 1910-1921.
- GAVO** – Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti [State Archive of the Volgograd Region].
- Geifman, 1997** – *Geifman, A.A.* (1997). *Revolutsionnyi terror v Rossii, 1894–1917* [Revolutionary terror in Russia, 1894–1917]. M.: Kron-Press, 448 p. [in Russian]
- Genkin, 1922** – *Genkin, I.I.* (1922). *Po tyur'mam i etapam* [Through prisons and stages]. SPb.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 487 p. [in Russian]
- Gerasimov, 1985** – *Gerasimov, A.V.* (1985). *Na lezvii s terroristami* [On the edge with terrorists]. Parizh: IMKA-Press, 205 p. [in Russian]
- Gernet, 1930** – *Gernet, M.N.* (1930). *V tyur'me. Ocherki tyuremnoi psikhologii* [In prison. Essays in Prison Psychology 2nd edition, updated with new essays and illustrations]. 2-e izdanie, dopolnennoe novymi ocherkami i illyustratsiyami. Khar'kov, 263 p. [in Russian]
- Gernet, 1961** – *Gernet, M.N.* (1961). *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the royal prison]. T. 3. M., 430 p. [in Russian]
- Gernet, 1962** – *Gernet, M.N.* (1962). *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the royal prison]. T. 4. M., 302 p. [in Russian]
- Gernet, 1963** – *Gernet, M.N.* (1963). *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the royal prison]. T. 5. M., 340 p. [in Russian]
- Kadikov, 2016** – *Kadikov, E.R.* (2016). *Eserovskii terror v Sibiri v nachale XX veka* [Eserovsky terror in Siberia at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*. 1(9): 42-69. [in Russian]
- Kallistov, 1923** – *Kallistov, S.V.* (1923). *Za tovarishchei (Pamyati N. Shishmareva)* [For comrades (in memory of N. Shishmarev)]. *Katorga i ssylka*. 6: 262-263. [in Russian]
- Korotkov, 1923** – *Korotkov, I.V.* (1923). *V Saratovskoi tyur'me* [In the Saratov prison]. *Katorga i ssylka*. 6(6): 189-199. [in Russian]
- Kuruskanova, 2012** – *Kuruskanova, N.P.* (2012). *Penitentsiarnaya tematika v nelegal'noi pechati sibirskikh eserov v nachale XX v.* [The penitentiary theme in the illegal press of the Siberian Socialist-Revolutionaries at the beginning of the 20th century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"*. 1: 174-182. [in Russian]
- Kvasov, 2021** – *Kvasov, O.N.* (2021). *Tyuremnyi terror revolyutsionerov v Rossiiskoi imperii* [Prison terror of revolutionaries in the Russian Empire]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 72: 44-49. [in Russian]
- Luchinskii, 1910** – *Luchinskii, N.F.* (1910). *Nashi tyuremnye i tyuremno-blagotvoritel'nye uchrezhdeniya* [Our prison and prison charitable institutions]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 1: 165-197. [in Russian]
- Maksimov, 1900** – *Maksimov, S.V.* (1900). *Sibir' i katorga* [Siberia and hard labor]. SPb.: Izdanie V.I. Gubinskogo, 487 p. [in Russian]
- Malinovskii, 1909** – *Malinovskii, I.A.* (1909). *Krovavaya mest' i smertnye kazni* [Bloody revenge and death penalty]. Tomsk: Tipolitografiya Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela. Vypusk II. 159 p. [in Russian]
- Mikheev, 2013** – *Mikheev, A.P.* (2013). *Penitentsiarnaya prestupnost' v tobol'skoi katorge v nachale KhKh veka: problemy tyuremnogo nadzora* [Penitentiary crime in Tobolsk penal servitude at the beginning of the 20th century: problems of prison supervision]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 1(1): 106-109. [in Russian]
- Morozov, 1998** – *Morozov, K.N.* (1998). *Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1907–1914 gg.* [Party of Socialist Revolutionaries in 1907–1914]. M.: ROSSPEN. [in Russian]
- Naumenko, 2008** – *Naumenko, O.N.* (2008). *Tobol'skii tyuremnyi zamok: stranitsy istorii* [Tobolsk prison castle: pages of history]. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 181 p. [in Russian]
- Nikitina, 1927** – *Nikitina, E.D.* (1927). *Pokushenie na tyuremnogo inspektora Efimova* [Attempt on prison inspector Efimov]. *Katorga i ssylka*. 2(21): 135-141. [in Russian]
- Parvus, 1908** – *Parvus, A.L.* (1908). *Po tyur'mam vo vremya revolyutsii* [Through prisons during the revolution]. *Moi pobeg iz Sibiri*. SPb.: Shipovnik, 219 p. [in Russian]
- Pyrkh, 2018** – *Pyrkh, V.O.* (2018). *Revolutsionnyi terrorizm v Rossii nachala KhKh v.: ubiistvo sibirskogo tyuremshchika I.S. Mogileva* [Revolutionary terrorism in Russia at the beginning of the 20th century: the murder of the Siberian jailer I.S. Mogilev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 432: 144-149. [in Russian]
- Saltyk, 2008** – *Saltyk, G.A.* (2008). *Katorga i ssylka v sud'be neonarodnikov Tsentral'nogo Chernozem'ya: 1908–1916 gg.* [Penal servitude and exile in the fate of the neo-populists of the Central Chernozem region: 1908-1916]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. [in Russian]

- Sukhorukov, 2007 – Sukhorukov, S.V. (2007). Istoriya Ekaterinburgskoi tyur'my [History of the Yekaterinburg prison]. *Ural*. 12: 148-224. [in Russian]
- Svod..., 1906 – Svod zakonov Rossiiskoi Imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. 1906. T. XIII. St. 356. Primechanie 3. Prilozhenie III. [in Russian]
- Troitskii, 1979 – Troitskii, N.A. (1979). Tsarizm pod sudom progressivnoi obshchestvennosti: 1866–1895 gg. [Tsarism under the judgment of the progressive public: 1866-1895]. M.: Mysl', 350 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1903 – Tyuremnyi vestnik. 1903. № 10. 856 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1907 – Tyuremnyi vestnik. 1907. № 3. 249 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1907 – Tyuremnyi vestnik. 1907. № 6. 56 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1907 – Tyuremnyi vestnik. 1907. № 8. 653 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1907 – Tyuremnyi vestnik. 1907. № 9. 712 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1908 – Tyuremnyi vestnik. 1908. № 12. 948 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1909 – Tyuremnyi vestnik. 1909. № 1. 115 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1909 – Tyuremnyi vestnik. 1909. № 10. 1024 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1909 – Tyuremnyi vestnik. 1909. № 5. 640 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1910 – Tyuremnyi vestnik. 1910. № 4. 618 p. [in Russian]
- Tyuremnyi vestnik, 1910 – Tyuremnyi vestnik. 1910. № 5. 810 p. [in Russian]
- Usherovich, 1933 – Usherovich, S.S. (1933). Smertnye kazni v tsarskoi Rossii [Death penalty in tsarist Russia]. Khar'kov: Izd-vo Vseukrainskogo soveta obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, 504 p. [in Russian]
- Yak, 1912 – Yak, L.L. (1912). V tyur'makh i v ssylke [In prisons and in exile]. *Ezhegodnik gazety "Rech" na 1912 g.* SPb.: Izdanie redaktsii gazety «Rech'». Pp. 533-540. [in Russian]
- Zalezhskii, 1925 – Zalezhskii, V.N. (1925). Na partiinom fronte mezhdru dvumya revolyutsiyami [On the party front between two revolutions]. M.-L.: Pechatnyi dvor. Ch. 1: V epokhu reaksii (1906–1912 gg.). 92 p. [in Russian]
- Zil'bershtein, 1925 – Zil'bershtein, Ya.M. (1925). Vospominaniya o Smolenskoii katorzhnoi tyur'me (1909–1910 gg.) [Memories of the Smolensk hard labor prison (1909-1910)]. Po tyur'mam v epokhu pervoi revolyutsii. M.: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev. Kniga VII. Pp. 29-46. [in Russian]

Из истории противодействия террору в отношении чинов российского тюремного ведомства на рубеже XIX–XX веков

Александр Егорович Епифанов ^{a, b, *}

^a Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

^b Академия управления Министерства внутренних дел России, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье с историко-правовых позиций показаны причины и условия, характерные черты и статистика террора в отношении чинов российского тюремного ведомства на рубеже XIX–XX веков. Авторами анализируются действия тюремной администрации, надзорсостава, полиции и войсковых формирований по нейтрализации террористических проявлений в российских местах заключения. Показано влияние на уровень террора в отношении чинов тюремной администрации и надзора размещения оппозиционной прессой сфальсифицированных сведений о беззакониях и насилии, допускавшихся в отношении арестантов. Авторы проводят прямую зависимость террора от развития сложившейся в Российской империи революционной ситуации и социально-политических условий, приходят к выводу о том, что он превратился в одну из наиболее радикальных форм революционной борьбы. Статья подготовлена на основе разнообразных источников, в том числе нормативных актов и архивных материалов, многие из которых введены в научный оборот впервые. В работе используются не только общенаучные (исторический, диалектический, логический, системно-функционального анализа и синтеза), но и специально-исторические (историко-сравнительный и статистический) методы познания. В исследовании проанализированы статистические данные из разного рода источников о совершенных в отношении чинов тюремного ведомства насильственных действиях, в том числе их убийствах и увечьях. Авторы приходят к выводу о значительных масштабах и большой общественной опасности террористических проявлений в отношении руководства и личного состава российских пенитенциарных учреждений. Их уровень был связан с развитием революционного движения, состоянием мест лишения свободы и режима отбывания наказания.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, тюрьмы, администрация, надзиратели, полиция, войска, террор, газеты, революционеры, покушения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mvd_djaty@mail.ru (А.Е. Епифанов)